

На следующий день, ближе к полудню, Лу Си пришёл в офис и обнаружил Лян Цэ в приёмной. Тот полулежал на диване, укрывшись пальто, и выглядел так, словно только что проснулся. Он постучал по двери:

– Это ещё что за новости? Ты что, спал здесь?

Лян Цэ, нахмурившись, едва заметно кивнул. Было видно, что чувствует он себя не лучшим образом:

– Вчера Чи Ань сильно напился, я уступил ему свою кровать.

– Напился? Ты отвёз его домой? Но домой к тебе? И при этом у вас вообще ничего не было? А сам ты припёрся спать в офис? – Лу Си выпалил эти пять вопросов в один присест, в ритме, с которым обычно презентуют топовые товары на стримах. Заметив, что Лян Цэ не опроверг ни единого слова, он завис секунд на десять и резюмировал: – Чертовщина какая-то.

– И что тут такого, – Лян Цэ сел на диване и открыл приложение доставки, чтобы заказать зубную щётку и умыться, ему хотелось поскорее вернуть себе безупречный вид. – Я поехал забрать его, а он заснул у меня в машине.

Лу Си не поверил ни на секунду:

– Хорош заливать. Заснул так что разбудить нельзя было?

Лян Цэ поднял на него взгляд и, решив больше ничего не скрывать, выдал как на духу:

– Да будил я! Не смог разбудить. Ну как можно быть таким красивым, когда спишь? У меня рука не поднялась его растолкать, так что пришлось тащить его домой на руках. А он, пока я его нёс, давай тереться лицом о мою шею и шептать, как скучал... Кто знает, за кого он меня вообще принял...

На красивом лице Лян Цэ теперь застыла сплошная обида. Он обиженно и тихо забурчал:

– Ну принял за кого-то другого, и что я мог сделать? Да даже если бы он играл со мной, как с паршивым псом, я бы всё равно просто ответил: «Гав-гав, здорово!».

Лу Си не сдержался и прыснул от смеха:

– Обожаю тебя за это. Самокритика у тебя просто на высшем уровне. Ладно, а что было, когда вы приехали домой?

– Я с горем пополам уложил его. Только-только присел на диван в гостиной, как мне давай названивать Цзян Ци. Что дело срочное, надо срочно поговорить, – Лян Цэ ответил на пару сообщений в WeChat и швырнул телефон на диван. – Тот клиент с массажёрами каждый день после шести вечера сквозь землю проваливался, они пятиминутный ролик целую неделю согласовать не могли. И тут вдруг в час ночи этот мудака выкатывает Цзян Ци целый список правок и по телефону заявляет, что к завтрашнему дню всё должно быть переделано и опубликовано. Она не могла докричаться до блогера, а успокоить клиента у неё не получалось, вот и набрала меня.

Боясь разбудить Чи Аня, Лян Цэ ушёл улаживать конфликт на лестничную клетку. За эти полчаса разборок его губы, которые Чи Ань ещё пару часов назад так нежно лизал в баре, окончательно пересохла, а от бывшей романтики и интимного настроения не осталось и следа.

Лу Си вздохнул:

– Я видел утром в чате. Сдвинули публикацию на послезавтра? В качестве компенсации подарили им продвижение на видеоплатформе?

– Ага, с блогером согласовали, успеем, – когда речь зашла о работе, голос Лян Цэ снова стал абсолютно спокойным и деловым. – С какой стати я бы им что-то дарил просто так? Я заставил их сразу внести предоплату за мартовские рекламные спецпроекты.

– Ничего себе. Я так и знал, что ты своего не упustiшь, – Лу Си облокотился о дверной косяк, явно намереваясь поболтать ещё немного. – Знаешь, со стороны кажется, что с тобой можно договориться обо всём на свете. Но на самом деле ты непрошибаем. Ты всегда найдёшь способ сделать так, чтобы люди в итоге не получили того, чего так страстно желали. Ты самый упрямый человек из всех, кого я знаю.

Лян Цэ потёр виски:

– Как у тебя ловко получается одновременно и хвалить, и отчитывать меня. Какая поразительная эффективность.

– Это был комплимент в чистом виде, – подмигнул Лу Си. – Ну а дальше-то что? Чего ты домой не вернулся-то спать?

– Когда мы закончили созваниваться, было уже около трёх ночи. Я, вообще-то, собирался поехать к себе и лечь спать, я жутко вымотался, – Лян Цэ при воспоминании об этом помрачнел ещё сильнее. – Но тут мне в голову пришла мысль: я ведь понятия не имею, покормил Чи Ань собаку перед уходом или нет. А вдруг пёс сидит голодный?..

Лу Си: – ...

Лу Си: – М-да, история чистой воды «собачья жизнь».

– Он как-то раз давал мне временный пароль от своей квартиры. Я поехал туда, ввёл код и он, прикинь, сработал. В общем, я насыпал колли корма, начисто вымыл его миску, выгулял два круга и только тогда ушёл. – У Лян Цэ зазвонил телефон. Он перехватил мобильный, попросил курьера оставить щётку у двери и, направляясь к выходу, продолжил: – К дому я приехал, когда было уже около пяти утра. Вспомнил, что в обед у нас важное совещание, а в утренний час пик на дорогах вечно глухие пробки... Короче, я приготовил ему завтрак, оставил записку и решил, что проще сразу поехать в офис и вздремнуть тут.

Лу Си пошла вместе с Лян Цэ забирать зубную щётку, не переставая поражаться:

– Чи Ань хоть догадывается, какой ты на самом деле гиперопекающий маньяк?

– Навряд ли, я же каждый день притворяюсь, – Лян Цэ пошагал со щёткой в туалет. – Тот тип, по которому он сохнет столько лет... Говорят, он жутко высокомерный и холодный. Чи Аню, походу, нравятся такие молчаливые, крутые парни.

Лян Цэ выдавил пасту на щётку и, пользуясь тем, что чистит зубы, позволил кончикам бровей уныло поползти вниз. Когда Чи Ань раскусит, что Лян Цэ на самом деле самый некрутой парень на свете? Ему было страшно даже думать об этом. В конце концов, даже Лу Си умудрялся катать новых блогеров с Bilibili на спорткарах, устраивая им романтику, а Лян Цэ лучше всего умел водить разве что неповоротливые минивэны агентства.

Минивэны Лян Цэ водил филигранно. Машина шла настолько ровно, будто стояла на месте, пока весь мир вокруг мчался вперёд. Его пассажирское сиденье пустовало точно так же, как и в студенческие годы, и разве что иногда он бросал туда свою рабочую сумку. И когда с заднего сиденья наконец переставали доноситься звуки коротких роликов с домашними питомцами, он понимал, что Лу Си, у которого на отдых было от силы пара часов, наконец-то отключался и засыпал.

– Не падай духом раньше времени, – утешал его Лу Си. – Погрустить успеешь и после обеда, когда проведём планёрку с командой Пэй Цзиня. Я кучу сил угробил, чтобы затащить его к нам на стрим.

Пэй Цзинь был молодым актёром, который недавно взлетел на волне популярности исторического сериала и как раз сейчас рекламировал бренд, с которым Лу Си плотно сотрудничал. Лян Цэ вовремя разглядел в этом выгоду и предложил Лу Си устроить часовой эксклюзивный стрим бренда. Плату за размещение они брать не станут, главное чтобы Пэй Цзинь посидел в эфире хотя бы полчаса. Лу Си пришлось трижды ужинать с главой бренда, пока он наконец не скинул Лян Цэ заветное сообщение: [Всё на мази].

Сегодня на дневном совещании им предстояло обсудить пошаговое выполнение этого плана, так что Лян Цэ кровь из носу нужно было взбодриться. С этим-то он справлялся на ура:

- Я в курсе, не переживай...

Лян Цэ, который только что излучал абсолютную уверенность, внезапно осёкся. Лу Си напрягся:

- Что случилось?

- ...Я забыл ноутбук дома.

Чи Ань был без очков, но сразу заметил лежащую на столе записку. Он взял её обеими руками и поднёс к самому лицу, чтобы разобрать почерк: «Еда в микроволновке» размашисто набросал Лян Цэ.

Ну что за человек. Написал бы хоть что-нибудь ещё. Сердечко бы нарисовал... И где он вообще? Почему его нет дома? Чи Ань, у которого после сна всегда портилось настроение, недовольно заворчал, взъерошив и без того растрёпанные волосы, но послушно поплёлся к микроволновке и достал свой завтрак.

Он не решался долго оставаться в спальне Лян Цэ, ведь этой ночью он спал на той самой кровати, которую в своих фантазиях мысленно разнёс в щепки. Эта кровать была невероятно бесшумной. Чи Ань ворочался, спал на боку, сгрёб одеяло Лян Цэ в охапку и уткнулся лицом прямо в его подушку, но кровать не издала ни единого звука. Чи Аня окутала такая монолитная, нерушимая тишина и безопасность, что он беспробудно проспал много часов подряд.

Это было из ряда вон выходящее событие. Чи Аню не приснилось ни одного кошмара. Ему было настолько непривычно, что после пробуждения он даже начал как-то болезненно, через силу воскрешать в памяти сюжеты своих прошлых снов. В его кошмарах всегда царил лето. Они с другом стояли перед жилой многоэтажкой, внизу которой была натянута красная финишная лента. Друг тогда сказал: «Какое же скучное правило у этих соревнований... побеждает тот, кто пересечёт черту первым». Чи Ань понятия не имел, о каких соревнованиях речь, и без конца переспрашивал: «Что за соревнования? Ты тоже участвуешь?» Друг кивнул. А затем друг исчез. Чи Ань остался стоять за финишной чертой и увидел, как тот летит с огромной высоты. Тело друга с глухим стуком разорвало финишную ленту, превратившись на асфальте в кровавое месиво, но все вокруг почему-то принялись бурно аплодировать. Чи Ань в ужасе разрыдался, и его крик перекрыл овации. В этот миг изуродованное тело друга повернуло к нему голову: «Я свободен». Он только что умер, но выглядел невероятно живым. И он улыбался, глядя на Чи Аня.

Чи Ань всегда просыпался после такого в холодном поту. Он пулей вылетал из-под одеяла, прятался за шторами и, ведя внутренний счёт, со всей силы колотил себя кулаками по вискам. Даже сейчас, когда он уже во многом пошёл на поправку, одна лишь мысль об этом сне, пусть даже в самой безопасной постели на свете, заставила его руки мелко задрожать.

Чи Ань заставил себя остановиться. Ему не хотелось, чтобы это чистое, уютное место тоже оказалось осквернено его призраками. Он отчётливо понял, что ему пора уходить из этой спальни.

Звонок от Мо Фань застал Чи Аня прямо за завтраком. Подруга явно набрала его исключительно ради того, чтобы хорошенько отчитать:

[Я же просила тебя пофлиртовать, а не лезть к нему сразу с языком! Чи Ань, ты вообще в своём уме?]

Чи Ань пожевал, проглотил яичный белок и только после этого встал на свою защиту:

- Но он вчера был просто чертовски хорош. Ладно, ругай меня, сколько влезет, но если представится шанс я сделаю это снова.

Мо Фань уже набрала в лёгкие воздуха, чтобы выдать очередную тираду, как вдруг на вторую линию Чи Аня пришёл вызов от Лян Цэ. Чи Ань тут же сменил тон и без малейших колебаний нажал «ответить»:

- Алло?

Лян Цэ ни словом не обмолвился о том, что произошло между ними прошлой ночью. Он лишь виновато попросил о помощи:

[Прости, пожалуйста, я оставил дома ноутбук. Сможешь скинуть мне один документ в WeChat? Я сейчас продиктую тебе пароль].

- Да, без проблем, - Чи Ань тоже не стал ворошить вчерашнее. Он согласился, подошёл к рабочему столу и открыл макбук Лян Цэ.

На рабочем столе была запущена десктопная версия WeChat. Перетаскивая нужный файл в диалоговое окно, Чи Ань волей-неволей бросил взгляд на список контактов. Оказалось, что Лян Цэ использовал мессенджер вместо записной книжки и вместо имён у большинства людей в списке были указаны рабочие задачи, которые нужно решить в ближайшее время. Например, контакт с фотографией моря был подписан как «Телефонная конференция днём 18-го», пользователь с Дональдом Даком на аватарке значился как «Утвердить ассортимент», а рядом с изображением оленёнка красовалось: «Бюджет на следующий этап в марте».

На аватарке Чи Аня стояло его совместное фото с бордер-колли. И из всего списка только Чи Ань был подписан просто своим именем [Чи Ань].

Неужели для него со мной не связано никаких задач, о которых он боится забыть? - подумал Чи Ань.

Он задумчиво уставился на своё имя, зажатое в списке между строчками «Выплата по расчётам 24-го» и «Напомнить утвердить третью редакцию контракта до среды». В этот момент ему на ум пришли предостережения Мо Фань: [Не торопись, не проявляй слишком много инициативы, ты меня слышишь?]. Чёткое каре и тёмные волосы подруги всегда делали её образ собранным, а мысли трезвыми. Чи Ань понимал, что она права.

Но неужели Лян Цэ действительно ничего от него не нужно? Неужели Лян Цэ ничего не хочет с ним сделать?

Чи Ань вспомнил тот нежный поцелуй, который Лян Цэ прошлой ночью оставил на его лбу, и его вопрос: «Чи Ань, а я дорог тебе?». Это было именно то, что Лян Цэ так отчаянно хотел узнать.

Ты дорог мне, - мысленно ответил Чи Ань. Он навёл курсор на строку со своим именем в профиле Лян Цэ и решительно переименовал себя на: [Признаться ему].

Комментарии переводчиков:

какая же у ЧА классная подруга (*∇□*) завидую белой завистью

и вообще не палевно что ты просто в чужом аккаунте себя переименовываешь гений

- ТКТ

вот они, смелые и беспощадные идеи пхах.. просто ору с ЛЦ, который в три часа ночи едет кормить чужую собаку, а в пять утра готовит завтрак и оставляет записку «еда в микроволновке». это не ухаживание, это спецоперация под прикрытием. и да, ЧА, переименовать себя в «Признаться ему» в чужом WeChat — уровень скрытности просто космический, ЦРУ плачет от зависти (□ω□;)

- Мелодия

<http://bllate.org/book/20873/2116885>